

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.5

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-3-59-82>

ПОГРЕБЕНИЯ ЯНКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ПОСЕЛЕНИИ ЧЕРЕПАХА-13 В ПРИМОРЬЕ

© С.В. Батаршев, О.Л. Морева, С.С. Малков, Д.Г. Кудряшов, Е.Б. Крутых

Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы,
690016, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Нестерова, 13.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследований серии погребений людей раннего железного века с поселения Черепакха-13 в Приморье (юг Дальнего Востока России). В результате спасательных раскопок 2015 г. авторами было изучено 52 углубленных в грунт жилища, одна наземная постройка, 114 хозяйственных ям, 26 погребений людей. Большая часть жилищ и хозяйственных ям, а также все захоронения были отнесены к янковской археологической культуре раннего железного века. Основная часть погребений устроена в котлованах заброшенных жилищ (на полу или в заполнении), два погребения находятся в межжилищном пространстве. Следы могильных ям в погребениях не прослеживаются, тела погребенных помещались на дневную поверхность, а сверху засыпались грунтом, взятым недалеко от мест захоронений, часто с содержащимся в нем мусором. В пределах жилищ практически все погребения располагаются вдоль стенок котлована, реже – на плечах котлована или ближе к его центру. Для погребального обряда характерно труположение, лишь в одном случае зафиксировано вторичное захоронение. Большинство тел лежит на спине в вытянутом горизонтальном положении, небольшая часть – на боку с подогнутыми ногами. Сопроводительный инвентарь в погребениях скуден, представлен в основном украшениями (подвесками из клыков животных). На основании особенностей месторасположения погребений сделан вывод о двух периодах формирования захоронений: на первом этапе людей хоронили в межжилищном пространстве, на втором – в котлованах жилищ.

Ключевые слова: Приморье, поселение Черепакха-13, ранний железный век, янковская археологическая культура, структура поселения, жилища, человеческие погребения, погребальный обряд, труположение, археологический инвентарь.

Информация о статье. Дата поступления 21 марта 2018 г.; дата принятия к печати 20 апреля 2018 г.; дата онлайн-размещения 29 сентября 2018 г.

Формат цитирования. Батаршев С.В., Морева О.Л., Малков С.С., Кудряшов Д.Г., Крутых Е.Б. Погребения янковской культуры раннего железного века на поселении Черепакха-13 в Приморье // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 3. С. 59–82. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-59-82

BURIALS OF YANKOVSKIY CULTURE OF THE EARLY IRON AGE AT CHEREPAKHA-13 SITE IN THE PRIMORIYE

© S.V. Batarshhev, O.L. Moreva, S.S. Malkov, D.G. Kudryashov, E.B. Krutykh

Scientific and Production Centre of Historical and Cultural Expertise,
13 Nesterov Str., Vladivostok 690016, Russian Federation

Abstract. The article deals with findings of the studies of early Iron Age human burials in Cherepakha-13 site in the Primoriye (the south of the Far East of Russia). As a result of rescue excavations in 2015 the authors examined 52 pit-dwellings, one ground construction, 114 household pits and 26 graves. Most of the dwellings and household pits, as well as all the graves, are of the Yankovskiy archeological culture of the early Iron Age. Most graves are made in the pits of abandoned dwellings (either on the floor or in the filling), two graves are located between the dwellings. No signs of grave pits can be found, the bodies were put on the day surface and covered with gravel taken not far from the burial site and often containing rubbish. Inside the dwellings all the graves are situated along the walls of the pit and sometimes on its shoulders and nearly in the middle of it. The

burial rites usually involve primary burial, although there is one case of secondary burial. Most of the bodies lie on their back in an elongated horizontal position, and only some of them lie on their side with their legs bent. The accompanying inventory in the graves is scarce and presented mainly by ornamentals (animal fang pendants). The authors examined the peculiar features of the burials' location and concluded that the graves were founded in two stages: during the first period people were buried between the dwellings and during the second one they were buried in the pits of the houses.

Keywords: the Primoriye, Cherepakha-13 site, early Iron Age, the Yankovskiy archeological culture, settlement structure, dwellings, human burials, burial rite, ground burial, archaeological artifacts

Article info. Received March 21, 2018; accepted for publication April 20, 2018; available online September 29, 2018.

For citation. Batarshv S.V., Moreva O.L., Malkov S.S., Kudryashov D.G., Krutykh E.B. Burials of Yankovskiy Culture of the Early Iron Age at Cherepakha-13 site in the Primoriye. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij* = Journal of Ancient Technology Laboratory, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 59–82. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-59-82. (In Russian).

Введение

Поселение Черепакха-13 находится на западном берегу бухты Муравьиной залива Петра Великого (Приморье), в районе расположения прибрежного оз. Черепашье. К настоящему времени здесь известно 13 археологических памятников, большая часть которых датируется ранним железным веком. В 2015 г. на поселении Черепакха-13 были проведены спасательные археологические раскопки. В результате работ памятник изучен полностью: вскрыто 7 616 м² площади рыхлых отложений, включающей территорию как самого поселения, так и прилегающего пространства (Малков, 2017). Одним из важнейших результатов исследований стало изучение многочисленных погребений людей янковской культуры раннего железного века. Объясняется это тем, что для юга Дальнего Востока из-за кислотности почв сам факт обнаружения древних захоронений с сохранившимися скелетными остатками уже является уникальным явлением (Батаршев, Морева, Моисеев, Зубова, Громов, Малков, Кудряшов, 2017).

Структура поселения

Поселение Черепакха-13 располагается в западной части побережья бухты Муравьиной (залив Петра Великого, Приморье) на поверхности морской террасы волновой аккумуляции высотой 1,5–2,5 м. Сводная стратиграфическая колонка памятника включает несколько геологических слоев.

Слой 1. Дерн – черная гумусированная супесь, насыщенная средним и мелким щебнем, дресвой, грубым крупным песком, пронизанная современной корневой системой (мощность – 5–15 см). Со-

держит отдельные разрозненные археологические находки.

Слой 2. Черная гумусированная супесь, насыщенная средним и мелким щебнем, дресвой, грубым крупным песком (мощность – 10–120 см). Вместе с дерном формирует единое литологическое образование, является основным культуросо-державшим слоем памятника. Заполнение котлованов построек и ям представлено этим же слоем, но с меньшей плотностью.

Слой 3. Пачка галечно-гравийно-песчаных отложений морской террасы (материк).

На дневной поверхности поселения следов древних сооружений не выявлено, однако в процессе раскопок были изучены остатки многочисленных жилых и хозяйственно-бытовых построек, относящихся к нескольким периодам заселения. Всего исследовано 52 жилища с углубленными в грунт котлованами, одна наземная постройка и 114 хозяйственных ям. Кроме того, в жилищах и за их пределами изучено 26 погребений людей (рис. 1). Все постройки расположены рядами, повторяющими общий изгиб морского берега бухты Муравьиной.

Полученные материалы позволили выделить пять культурно-хронологических этапов заселения памятника:

1. Поздний неолит (зайсановская археологическая культура – 4,5–4,0 тыс. л. н.). Представлен отдельными находками в межжилищном пространстве и в хозяйственных ямах № 52, 73, 85.

2. Эпоха бронзы (лидовская археологическая культура – 2,9–2,4 тыс. л. н.). К данному этапу засе-

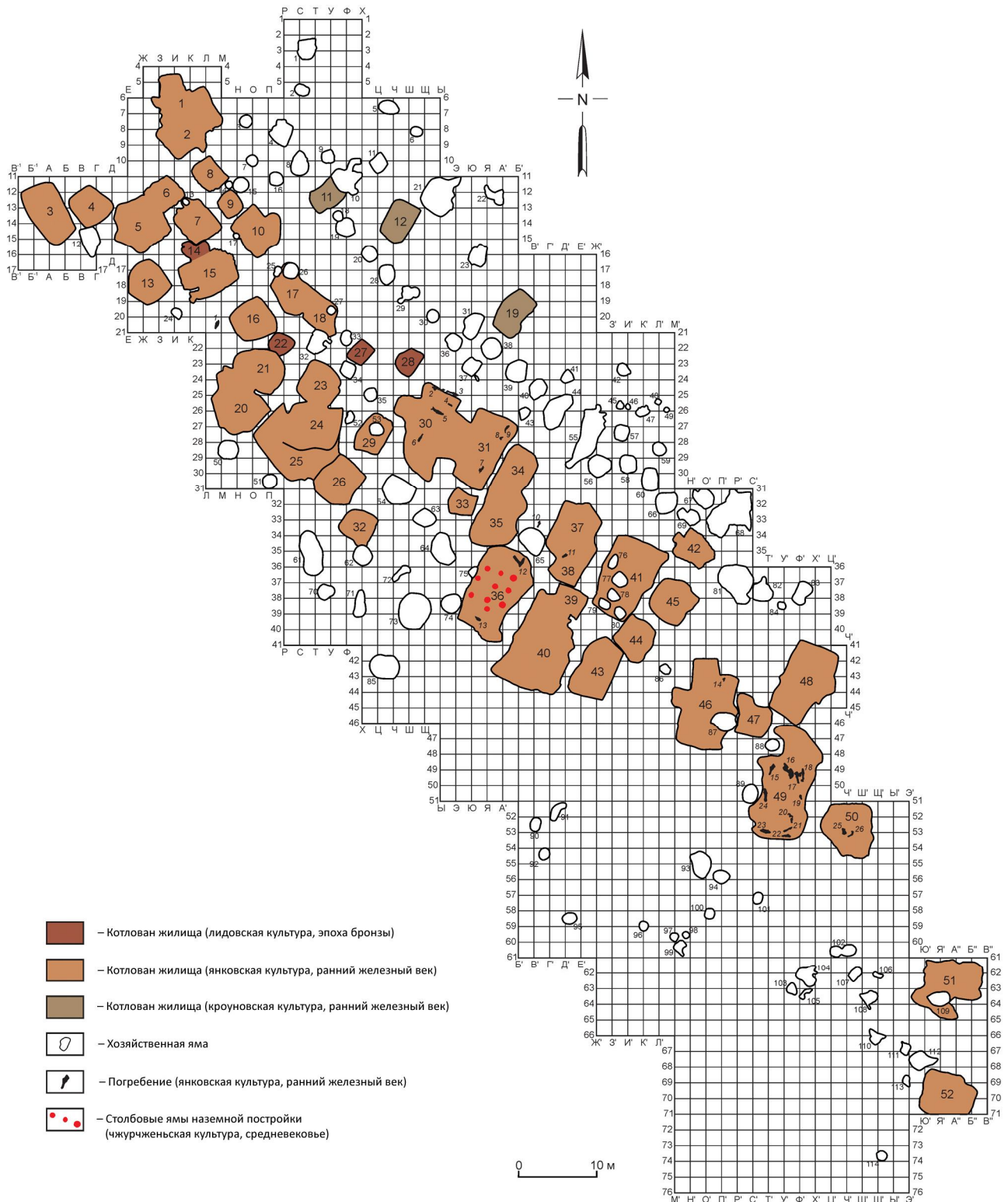

Рис. 1. Поселение Черепаха-13, план раскопа
 Fig. 1. Cherepakha-13 site, excavation plan

ления памятника относятся котлованы жилищ № 14, 22, 27 и 28;

3. Ранний железный век (янковская археологическая культура – 2,8–1,9 тыс. л. н.) – это основной этап формирования поселения, к нему относятся большая часть жилищ и хозяйственных ям, все погребения людей.

4. Ранний железный век (кроуновская археологическая культура – 2,5–1,7 тыс. л. н.) – этап представлен котлованами жилищ № 11, 12, 19 и хозяйственными ямами № 10, 11.

5. Средневековые (чжурчженская археологическая культура, XIII в.). К данному этапу относятся остатки наземной постройки каркасно-столбовой конструкции, отдельные находки станковой керамической посуды и металлических изделий.

Погребения

В результате раскопок изучено 26 погребений, по итоговым подсчетам в них содержатся костные останки как минимум 41 индивида. Вне погребений обнаружено скопление разрозненных человеческих костей и не менее 24 отдельных костных фрагментов, принадлежащих еще четырем индивидам. Для антропологических исследований оказались пригодны останки только 37 чел. из погребений (Батаршев, Морева, Моисеев, Зубова, Громов, Малков, Кудряшов, 2017).

Сохранность скелетов различная, у большинства неудовлетворительная, так у скелетов № 1–5, 8, 10, 12–14, 17b, 19b, 23–30, 31b–36b кости представлены в виде незначительных фрагментов и (или) сухой рассыпающейся массы (трухи). Какой-либо зависимости между сохранностью костей и местоположением скелета (на полу или в заполнении котлована жилища, в межжилищном пространстве) не прослеживается. По-видимому, важными факторами разложения костной ткани послужили кислотность почвы, доступ кислорода, естественная влажность грунта, постдепозиционные процессы (например, нарушение мест захоронений домашними или дикими животными) (Зайцева, 2004).

Большинство погребений расположено в котлованах жилищ (на полу, в заполнении или на плечах котлована), два находятся в межжилищном

пространстве (погребения № 1 и 10). К моменту захоронения людей постройки по прямому назначению не функционировали, а использовались в качестве свалок мусора – золы, пищевых отходов (костей животных, птиц и рыб), битой керамической посуды и т. д. Следы могильных ям в погребениях не прослеживаются, только в одном случае для детского скелета четко зафиксирован контур ямы, впущенной в материковую поверхность (погребение № 17, скелет № 21). По-видимому, тела погребенных помещались на дневную поверхность, а сверху засыпались грунтом, взятым недалеко от мест захоронений (часто вместе с содержащимся в нем мусором, например, фрагментами керамической посуды). В одном случае прослеживается нарушение уже существовавшего погребения при захоронении поверх него еще одного человека (погребение № 17). Учитывая разновременность большей части захоронений в рамках янковского этапа заселения памятника, единого могильного комплекса раскопанные погребения не составляют. Хронология погребений к настоящему времени может быть определена только косвенным путем. По древесному углю из янковских жилищ получено четыре ¹⁴C даты: жилище № 2 – 1935 ± 120 л. н. (СОАН-9539); жилище № 24 – 3030 ± 105 л. н. (СОАН-9603); жилище № 31 – 2960 ± 95 л. н. (СОАН-9602); жилище № 48 – 2560 ± 70 л. н. (СОАН-9540).

Погребение № 1. Располагается в межжилищном пространстве, недалеко от юго-западной стенки котлована жилища № 16. Погребение состоит из одного скелета (№ 1) женщины (?) 30–35 лет¹. Скелет лежит в анатомической последовательности, на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Череп покоится на затылочной кости, кости рук вытянуты вдоль позвоночника, ноги прямые. Полностью отсутствуют или представлены фрагментами лобная кость черепа, кости правой части грудной клетки, кистей и стоп, берцовые кости.

Погребения № 2–6 находятся в жилище № 30. Погребения № 2–5 расположены компактной группой

¹ Половозрастные определения скелетов выполнены канд. ист. наук А.В. Громовым, канд. ист. наук А.В. Зубовой, канд. ист. наук В.Г. Моисеевым (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН).

пой в северо-восточной части жилища, погребение № 6 – в его юго-западной части (рис. 2).

Погребение № 2. Состоит из одного скелета (№ 2) мужчины 35–40 лет (рис. 3). Костяк расположен параллельно северо-восточному борту котлована жилища. Скелет лежит в анатомической последовательности, на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Череп покоится на левой височной кости. Плечевые кости рук незначительно отклонены от костей грудной клетки. Руки согнуты в локтях таким образом, что кисти оказались прижатыми к ключицам, ноги слегка согнуты в коленях. У скелета полностью отсутствуют или представлены незначительными фрагментами кости стоп.

Погребение № 3. Состоит из одного скелета (№ 3) женщины (?) 30–35 лет (рис. 3). Костяк рас-

положен параллельно северо-восточному борту котлована жилища. Скелет лежит в анатомической последовательности, на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Череп покоится на затылочной кости с небольшим наклоном на левую височную кость. Кости рук вытянуты вдоль позвоночника, ноги прямые. Полностью отсутствуют или представлены незначительными фрагментами кости грудной клетки, кости кистей и стоп.

Погребение № 4. Состоит из остатков одного скелета (№ 4). Сохранились только кости черепа и несколько фрагментов трубчатых костей. Череп покоится на затылочной кости, лицевые кости не сохранились.

Погребение № 5. Состоит из одного скелета (№ 5) женщины (?) 30–35 лет (рис. 3). Костяк расположен параллельно северо-восточному борту

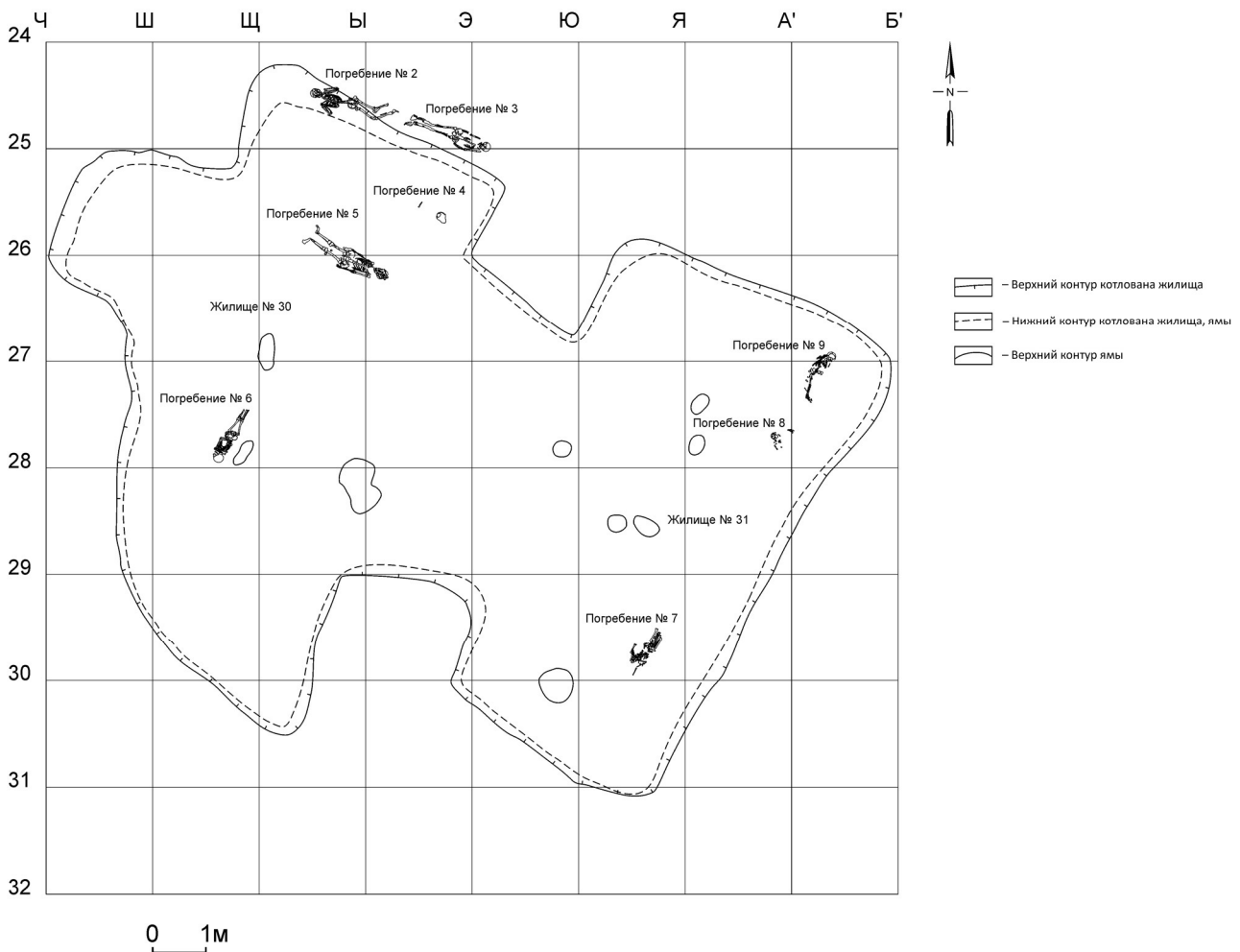
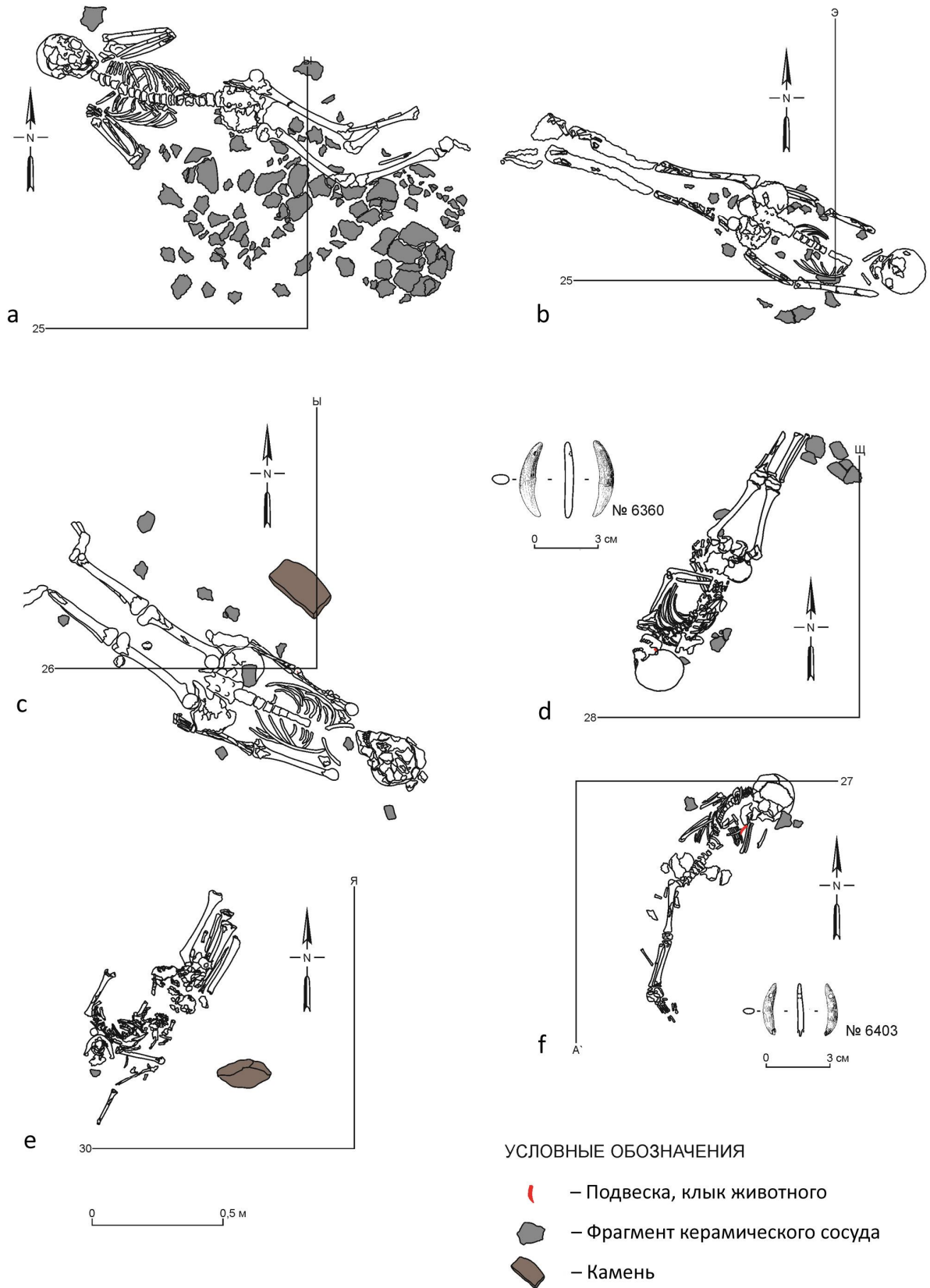

Рис. 2. Поселение Черепакха-13, план жилищ № 30, 31 с погребениями
 Fig. 2. Cherepakha-13 site, plan of dwellings No. 30, 31 with burials

Рис. 3. Поселение Черепаха-13, планы погребений: а – № 2 (скелет № 2), б – № 3 (скелет № 3), с – № 5 (скелет № 5), д – № 6 (скелет № 6), е – № 7 (скелет № 7), ф – № 9 (скелет № 9)
Fig. 3. Cherepakha-13 site, burial plans: а – no. 2 (skeleton no. 2), б – no. 3 (skeleton no. 3), с – no. 5 (skeleton no. 5), д – no. 6 (skeleton no. 6), е – no. 7 (skeleton no. 7), ф – no. 9 (skeleton no. 9)

котлована жилища. Скелет лежит в анатомической последовательности, на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Череп покоится на правой височной кости. Кости рук вытянуты вдоль позвоночника, ноги прямые, стопы обращены наружу. Полностью отсутствуют или представлены незначительными фрагментами кости кистей и стоп.

Погребение № 6. Состоит из одного скелета (№ 6), принадлежащего ребенку 11 лет (рис. 3). Костяк расположен параллельно юго-западному борту котлована жилища. Скелет лежит в анатомической последовательности, на груди, в вытянутом горизонтальном положении. Череп покоится на левой височной кости. Плечевые кости рук прижаты к грудной клетке, руки согнуты в локтях, локтевые и лучевые кости подогнуты под позвоночник и перекрещиваются в месте сочленения позвоночника с тазом. Кисть правой руки находится под позвоночником и левой костью большого таза, кисть левой руки – сбоку от правой кости большого таза. Ноги у скелета прямые, стопы отсутствуют.

Сопроводительный археологический инвентарь представлен заготовкой подвески из клыка животного (3,4×0,8×0,5 см). В верхней части зуба с одной плоскости имеется высверленная лунка диаметром 0,2 см и глубиной 0,15 см, кончик верхней части зуба пришлифован. Обнаружена заготовка под правым суставным отростком нижней челюсти.

Погребения № 7–9 находятся в жилище № 31. Погребения № 8 и 9 расположены в северо-восточной части жилища, погребение № 7 – в юго-восточной части (рис. 2).

Погребение № 7. Состоит из одного скелета (№ 7), принадлежащего ребенку 13 лет (рис. 3). Костяк расположен параллельно юго-восточному борту котлована жилища. Скелет с нарушенной анатомической целостностью, лежит на спине в горизонтальном положении. Большая часть костей черепа отсутствует, на его месте лежит только нижняя челюсть. Кости грудной клетки, позвоночника, рук и ног смещены. Кости правой руки перемещены выше челюсти, от левой руки сохранилась только плечевая кость. Кости обеих ног лежат вместе, примыкая к тазовым костям. Исходя из распо-

ложения костей скелета, можно сделать вывод о вторичном характере погребения № 7.

Погребение № 8. Состоит из остатков одного скелета (№ 8), принадлежащего ребенку 1,5–2 лет. От скелета сохранились только кости черепа и несколько фрагментов других костей. Череп раздавлен, покоится на затылочной кости.

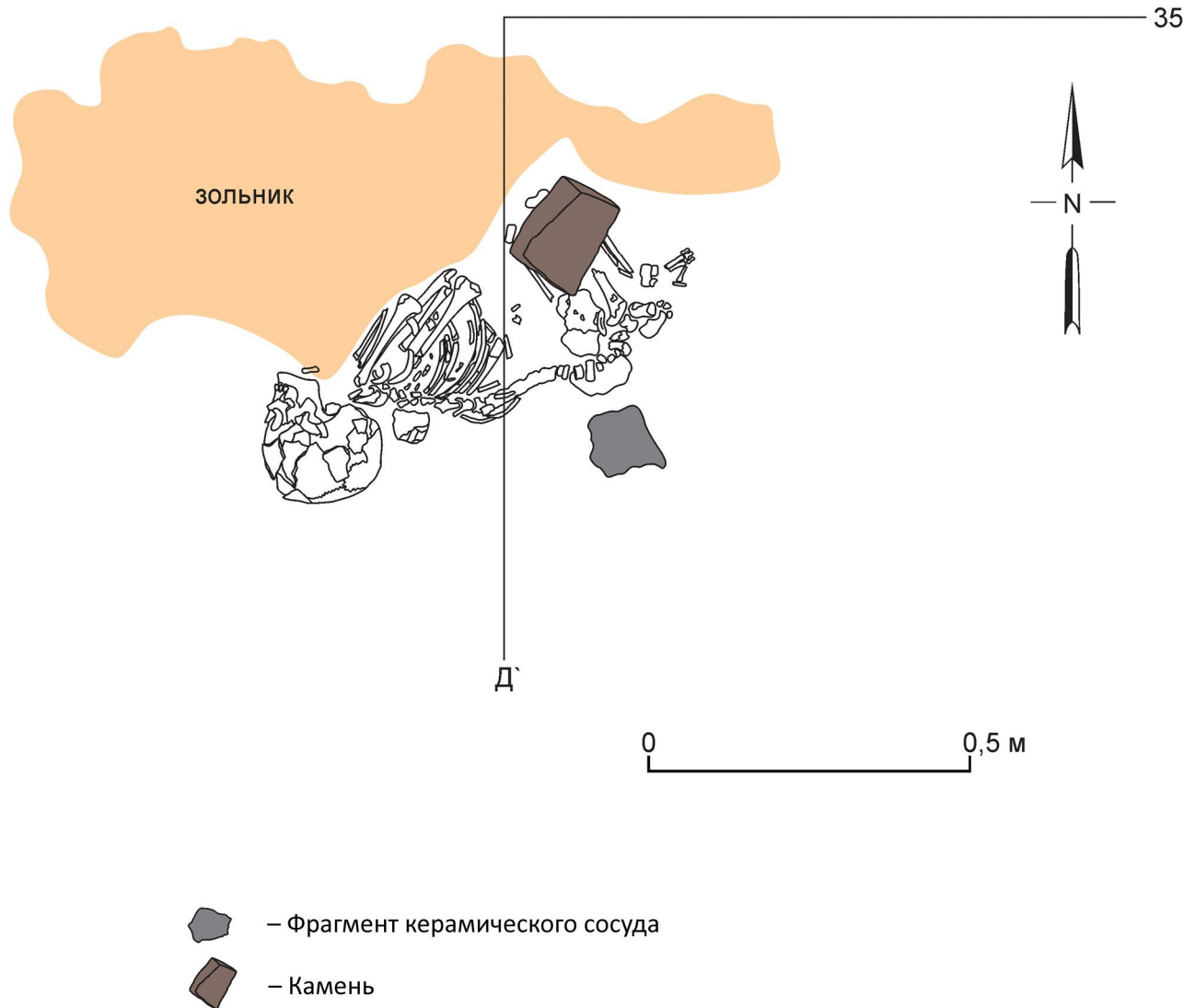
Погребение № 9. Погребение состоит из одного скелета (№ 9), принадлежащего ребенку 7 лет (рис. 3). Костяк расположен перпендикулярно северо-восточному борту котлована жилища. Скелет лежит в анатомической последовательности, на левом боку, в слегка согнутом горизонтальном положении. Череп покоится на левой височной кости. Кости правой руки расположены вдоль грудной клетки, кости левой руки согнуты в локте, ее кисть находится у лицевой части черепа. Правая нога вытянута, кости стопы и фаланги пальцев в анатомическом порядке. Кости левой ноги отсутствуют.

Сопроводительный археологический инвентарь представлен подвеской из клыка животного (3,4×0,8×0,5 см) со сквозным отверстием. Отверстие просверлено на конце корневой части зуба, диаметр отверстия 0,2 см. Обнаружена подвеска возле подбородочного выступа нижней челюсти.

Погребение № 10. Располагается в межжилищном пространстве, недалеко от северо-западного борта котлована жилища № 37. Погребение состоит из одного скелета (№ 10), принадлежащего ребенку 10–14 лет. Костяк лежит параллельно северо-западному борту котлована жилища № 37. Череп покоится на левой височной кости. Скелет сохранился в виде пятен костной трухи, по которым угадываются контуры черепа и трубчатых костей ног.

Сопроводительный археологический инвентарь представлен подвеской из клыка животного (3,4×0,8×0,5 см). Корневая часть зуба уплощена при помощи шлифования с двух сторон, после этого было высверлено отверстие диаметром 0,2 см, сверление двустороннее. Обнаружена подвеска в 13 см на северо-восток от черепа.

Погребение № 11. Находится в жилище № 38, располагается на северо-западном борту его котлована. Погребение состоит из одного скелета (№ 11), принадлежащего ребенку 6 лет (рис. 4).

Рис. 4. Поселение Черепакха-13, план погребения № 11 (скелет № 11)
Fig. 4. Cherepakha-13 site, burial plan no. 11 (skeleton no. 11)

Костяк расположен параллельно северо-западному борту котлована жилища № 38. Скелет лежит в анатомической последовательности, на левом боку, в скорченном горизонтальном положении. Череп скелета покоится на левой височной кости. Плечевые кости рук прижаты к грудной клетке, руки согнуты в локтях, локтевые и лучевые кости подогнуты под нижнюю челюсть черепа. Кости ног согнуты в коленях, расположены перпендикулярно позвоночнику, стопы вытянуты.

Интересной деталью погребения № 11 является прямоугольный в плане камень (12×16 см) из песчаника без следов обработки, которым были сверху придавлены коленные суставы.

С северо-западной стороны от скелета № 11 расположен зольник, представленный линзами супеси и пепла (мощностью до 18 см). Скелет залегает на одном уровне с кровлей зольного пятна, в связи с этим, можно сделать вывод о одновременности зольника и захоронения.

Погребения № 12 и 13 находятся в жилище № 36. Погребение № 12 расположено в северо-восточной части жилища, погребение № 13 – в юго-западной части.

Погребение № 12. Располагается у северо-восточного борта котлована жилища, состоит из двух скелетов (№ 12 и 13). Скелет № 12 принадлежит ребенку 8 лет. Костяк расположен параллельно северо-восточному борту котлована жилища.

Скелет лежит в анатомической последовательности (за исключением тазовых костей, которые перемещены в район правой стопы скелета), на спине в вытянутом горизонтальном положении. Череп покоится на затылочной кости, остатки костей рук вытянуты вдоль несохранившегося позвоночника, ноги прямые. Скелет сохранился в виде пятен костной трухи, по которым угадывается контур черепа и трубчатых костей рук и ног. Скелет № 13 принадлежит женщине 30–35 лет, черепом обращен к северо-восточному борту котлована жилища. Скелет лежит в анатомической последовательности, на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Череп покоится на затылочной кости, кости рук вытянуты вдоль несохранившегося позвоночника, ноги прямые. Скелет сохранился в виде пятен костной трухи, по которым угадывается контур черепа и трубчатых костей рук и ног.

Погребение № 13. Состоит из одного скелета (№ 14) женщины 30–35 лет. В погребении представлены кости черепа и отдельные фрагменты трубчатых костей рук и ног. Остатки скелета расположены параллельно юго-западному борту котлована жилища.

Погребение № 14. Находится в жилище № 46, в северо-восточной части котлована. Погребение состоит из одного скелета (№ 15), принадлежащего ребенку 3 лет. Костяк расположен параллельно северному борту котлована жилища. Скелет в целом лежит в анатомической последовательности, на левом боку, в скорченном горизонтальном положении. Череп покоится на левой височной кости. Плечевые кости рук прижаты к грудной клетке, руки согнуты в локтях, кисти рук прижаты к лицевой части черепа. Позвоночник слегка изогнут, ноги у скелета прямые, стопы отсутствуют.

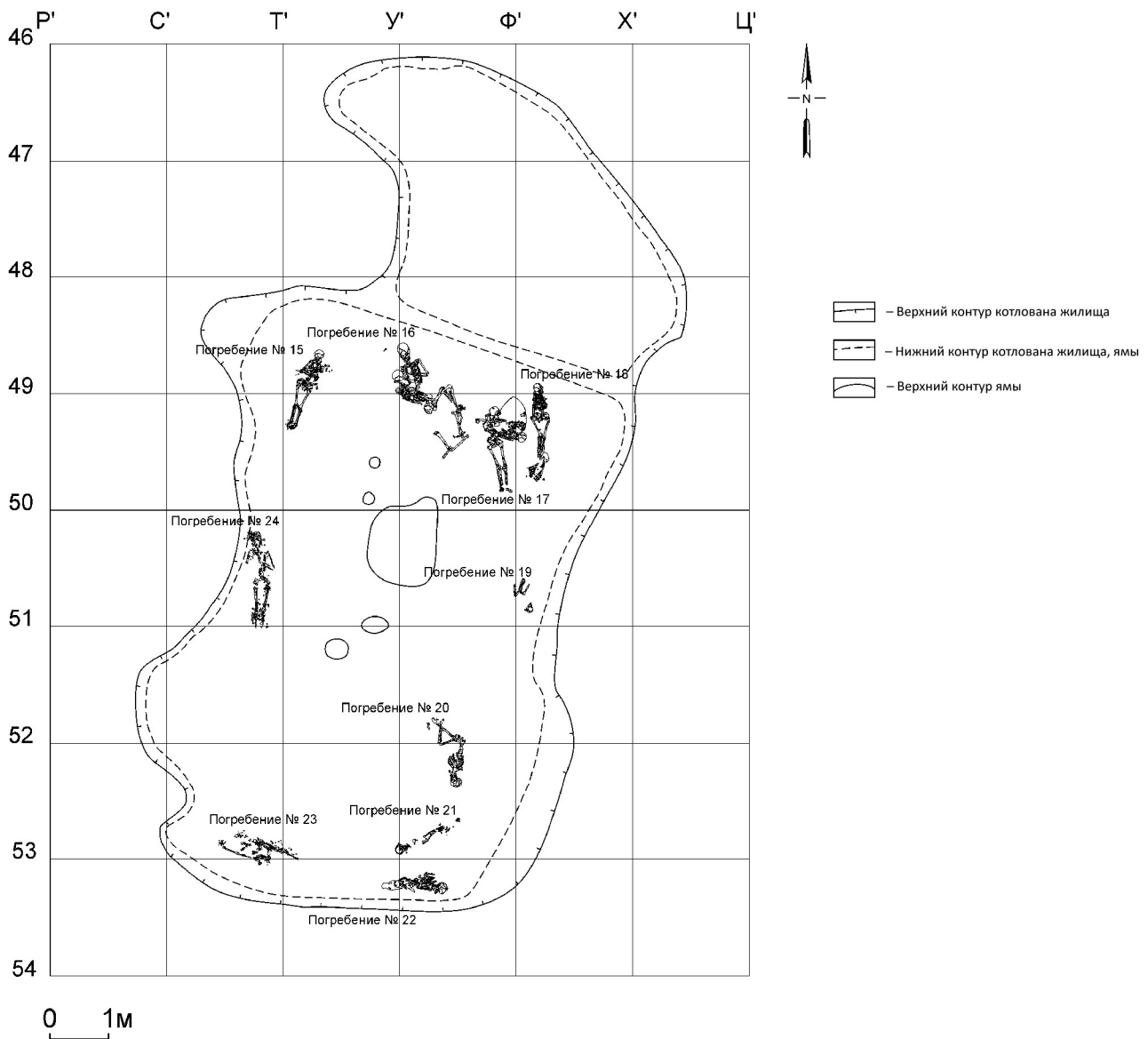
Сопроводительный археологический инвентарь скелета № 15 представлен подвеской из клыка животного (3,6×0,8×0,5 см). В корневой части клыка высверлено отверстие диаметром 0,2 см, сверление двухстороннее.

Погребения № 15–24 находятся в жилище № 49. Погребения № 15–18 располагаются компактной группой в северной части жилища, № 19 – в восточной, № 20–23 – в южной, № 24 – в западной части (рис. 5, 6 и 7).

Погребение № 15. Состоит из одного скелета (№ 16) мужчины 45–50 лет (рис. 8). Костяк распо-

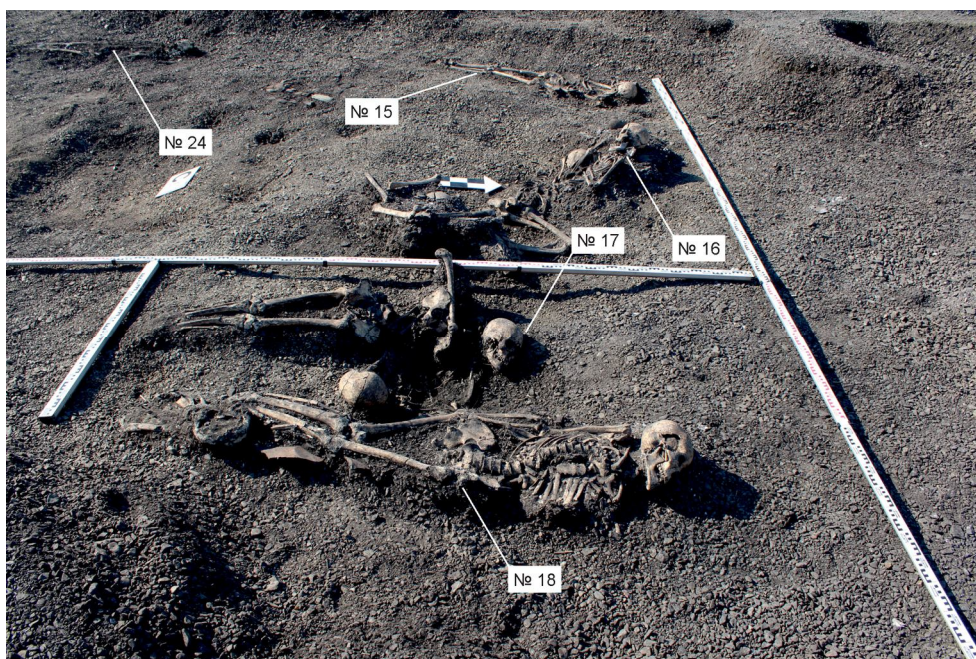
Рис. 5. Поселение Черепакха-13, жилище № 49 с погребениями
Fig. 5. Cherepakha-13 site, dwelling no. 49 with burials

Рис. 6. Поселение Черепаха-13, план жилища № 49 с погребениями
Fig. 6. Cherepakha-13 site, plan of dwelling no. 49 with burials

ложен параллельно западному борту котлована жилища. Скелет лежит в анатомической последовательности, на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Череп покоится на правой височной кости. Плечевые кости рук прижаты к грудной клетке. Обе руки согнуты в локтях. У правой руки локтевая и лучевая кости расположены на груди, ее кисть лежит на плечевой кости левой руки. Локтевая и лучевая кости левой руки лежат поперек позвоночника, ее кисть прижата к локтевому суставу правой руки. Ноги у скелета прямые, стопы с фалангами пальцев вытянуты.

Сопроводительный археологический инвентарь скелета № 16 представлен развалом крупного керамического сосуда, расположенного возле правой стороны черепа. Сосуд средней высотности, с высокой чуть суженой к устью горловиной, высокими округлыми плечиками и узким дном. Венчик сосуда «Г-образный», в основании горловины, в верхней и нижней части придонной части, прикреплено три горизонтальных валика. Высота сосуда составляет 40 см, высота придонной части – 25,5 см, диаметр венчика – 32,5 см, максимальный диаметр тулова – 36 см, диаметр дна – 9 см. Сосуд коричневого цвета, на его наружной поверхности в

Рис. 7. Поселение Черепакха-13, погребения № 15 (скелет № 16), 16 (скелеты № 17а, 18), № 17 (скелеты № 19а, 20, 21), № 18 (скелеты № 22, 23), № 24 (скелет № 30)

Fig. 7. Cherepakha-13 site, burial no. 15 (skeleton no. 16), 16 (skeletons no. 17a, 18), no. 17 (skeletons no. 19a, 20, 21), no. 18 (skeletons no. 22, 23), no. 24 (skeleton no. 30)

верхней части фиксируются следы горизонтального тусклого лощения, в придонной части – наклонного блестящего (рис. 8).

Погребение № 16. Погребение тройное, разновременное, состоит из трех скелетов (№ 17а, 17b, 18) (рис. 9). Скелет № 17а принадлежит женщине 50 и более лет, скелет № 18 – мужчине 35–40 лет. Кроме того, среди костей скелета № 17а обнаружены отдельные кости ребенка 8–9 лет (№ 17b). Скелет № 18 лежит на скелете № 17а, разрезая последний на две части. По-видимому, первым был захоронен индивид № 17а (возможно вместе с 17b), спустя какое-то время сверху был дозахоронен индивид № 18.

Скелет № 17а покоится на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Костяк расположен под острым углом (примерно 45°) к северному борту котлована жилища. От черепа до места соединения позвоночника с тазом кости скелета сохраняют анатомическую последовательность, тазовые кости и кости ног перемещены при захоронении костяка № 18. Плечевая кость левой руки прижата к грудной клетке. Левая рука согнута в локте, локтевая и лучевая кости расположены на костях грудной клетки по диагонали к плечевой кости

правой руки, кисть левой руки отсутствует. Первоначальное положение костей правой руки установить сложно. Плечевая кость расположена вдоль ребер грудной клетки, локтевая и лучевая кости покоятся на костях шейного отдела позвоночника костяка № 18. Кисть правой руки так же отсутствует. Остатки тазовых костей вместе с костями ног хаотично залегают в 75 см юго-восточнее сохранившейся части скелета № 17а.

Скелет № 18, как уже отмечалось, был захоронен поверх костяков № 17а и 17b. При захоронении место погребения было разрыто до материковой поверхности, а нижняя часть скелета № 17а вместе с выбранным грунтом выброшена за пределы погребения. Скелет № 18 лежит на материковой поверхности, на 10–17 см ниже костяка № 17а.

Скелет № 18 лежит в анатомической последовательности, параллельно северному борту котлована жилища. Первоначально тело погребенного человека находилось на левом боку с согнутыми в коленях ногами. Плечевые кости рук были прижаты к грудной клетке, руки согнуты в локтях, локтевые и лучевые кости подогнуты под нижнюю челюсть черепа. В процессе гниения мягких тканей положение костяка изменилось – череп сместился лице-

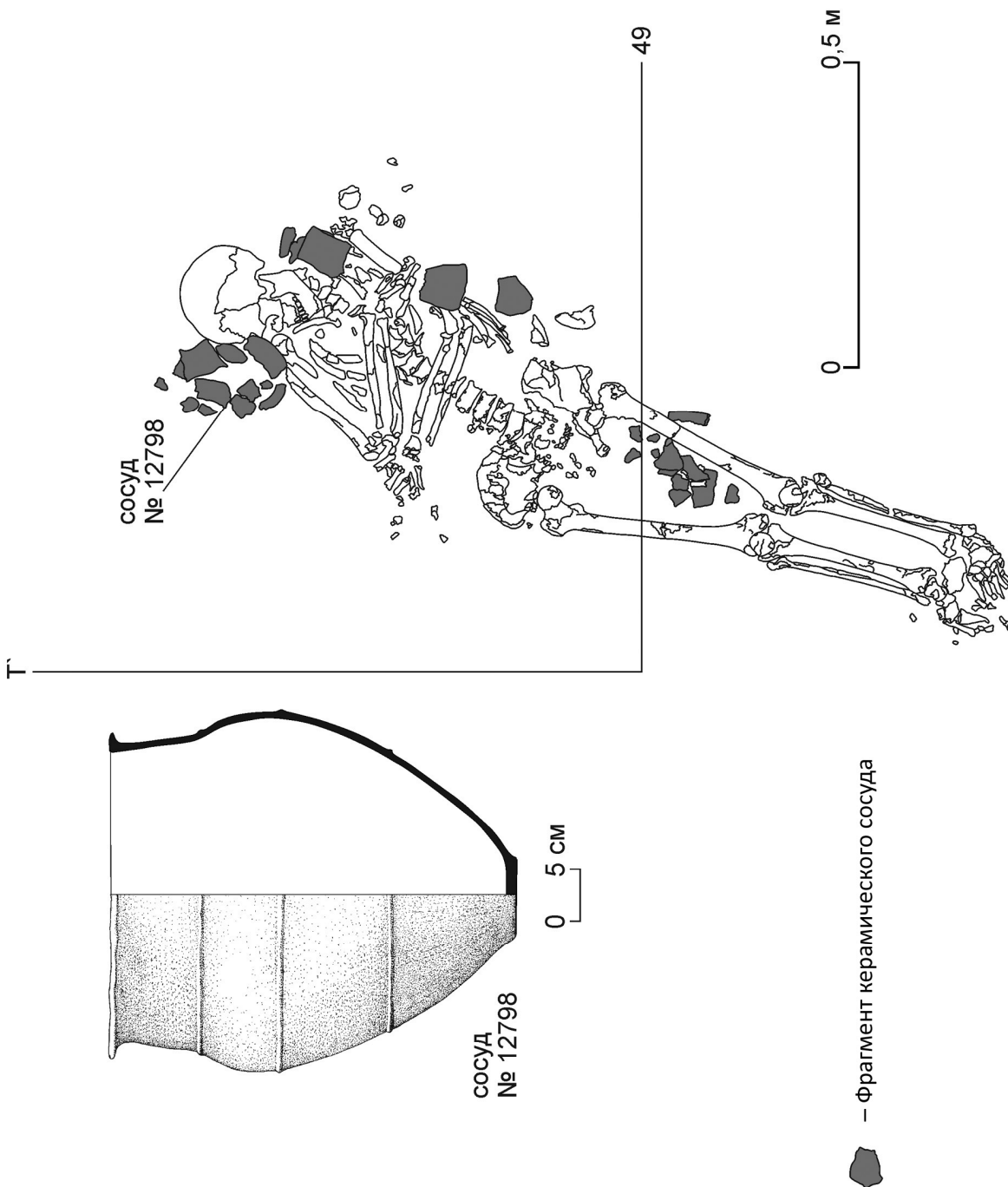
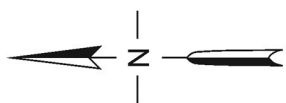

Рис. 8. Поселение Черепакха-13, план погребения № 15 (скелет № 16)
Fig. 8. Cherepakha-13 site, plan of burial no. 15 (skeleton no. 16)

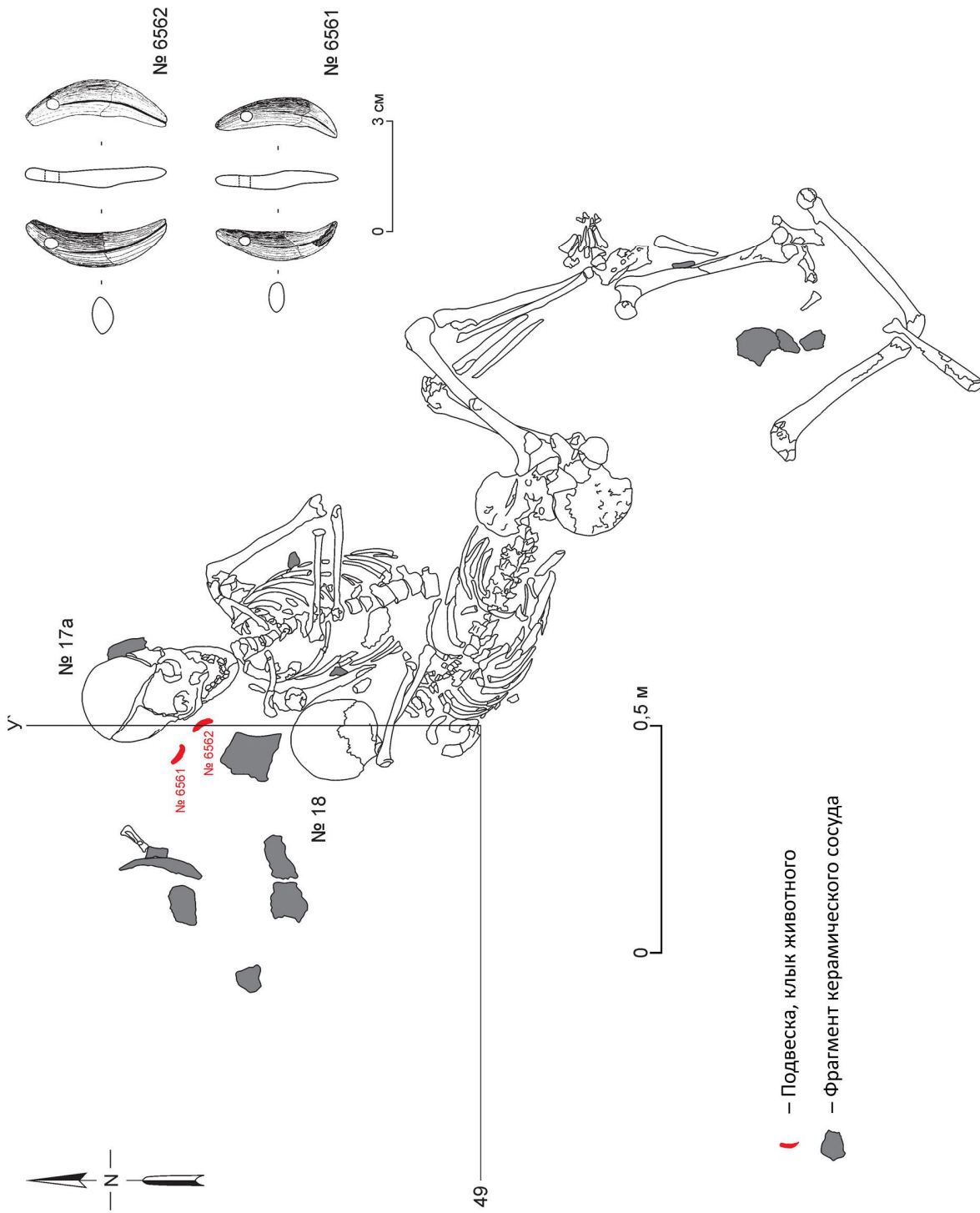

Рис. 9. Поселение Черепакха-13, план погребения № 16 (скелеты № 17а, 18)
 Fig. 9. Cherepakhа-13 site, the plan of burial no. 16 (skeletons no. 17а, 18)

выми костями вниз, грудная клетка с левого бока опрокинулась на грудину, правая часть большого таза провалилась вниз, в результате чего тазовые кости нарушили свой анатомический порядок. Положение костей ног не изменилось, стопы с фалангами пальцев вытянуты.

Сопроводительный археологический инвентарь погребения № 16 представлен двумя подвесками из клыков животного. Подвески обнаружены в районе правой височной кости костяка № 17а: № 6561 (3,3×0,8×0,5 см), в корневой части высверлено отверстие диаметром 0,2 см, сверление двустороннее и № 6562 (3,9×0,9×0,6 см), в корневой части высверлено отверстие диаметром 0,25 см, сверление двустороннее.

Погребение № 17. Погребение разновременное, состоит из скелетных остатков пяти людей: мужчины 16–18 лет (№ 19а), ребенка 5–7 лет (№ 19b), взрослого мужчины (№ 19с), женщины 15–19 лет (№ 20) и ребенка 5 лет (№ 21). Причем, в процессе раскопок четко фиксировались скелеты № 19а, 20, 21 (рис. 7, 10), разрозненные костные остатки двух других скелетов (№ 19b, 19с) были выявлены при камеральной обработке антропологических материалов. Последовательность захоронения людей следующая: первым в неглубокой яме был захоронен ребенок (№ 21). Позднее вплотную к западной границе могильной ямы скелета № 21 перпендикулярно ему был дозахоронен мужчина (№ 19а). При этом анатомический порядок скелета № 21 не был нарушен (за исключением костей ног), так как он оказался ниже скелета № 19а. Последним по времени была дозахоронена женщина (№ 20). Она была погребена у южного края могильной ямы скелета № 21, параллельно ему и поперек скелета № 20. При дозахоронении скелета № 20 была разрушена грудная клетка костяка № 19а, на место которой были помещены тазовые кости и кости ног костяка № 20. Первоначальное положение и последовательность захоронений скелетов № 19b и 19с остается невыясненной.

Костяк № 21 помещен на материковую поверхность, в яму. Яма овальной формы, вытянута по направлению север – юг, размером 50×60 см, глубиной до 16 см, дно уплощенное. Костяк распо-

ложен у южного, наиболее пологого борта могильной ямы, частично выходя за ее пределы с западной стороны. Скелет лежит в анатомической последовательности, на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Череп покоится на затылочной кости, имеет значительные посмертные разрушения (раздавлен). Сохранились кости грудной клетки, позвоночника, частично – кости таза, правой руки и кости ног. Судя по имеющимся фрагментам, руки костяка были вытянуты вдоль позвоночника.

Скелет № 19а, как уже отмечалось, был дозахоронен вплотную к западной границе могильной ямы костяка № 21. Скелет ориентирован под углом 90° к костяку № 21. При погребении грудная клетка скелета № 19а оказалась на ногах костяка № 21, нарушив их целостность. Первоначально тело погребенного человека лежало на спине, в вытянутом горизонтальном положении, перпендикулярно северному и параллельно восточному бортам котлована жилища. Позднее тазовые кости, кости грудной клетки и череп костяка № 19а просели вниз по борту могильной ямы со скелетом № 21. Кроме того, кости грудной клетки и кости рук были разрушены при дозахоронении скелета № 20. Череп покоится на левой височной кости, положение костей рук неясно, ноги прямые, стопы сохранились плохо.

Костяк № 20 был погребен у южного края могильной ямы костяка № 21, параллельно костяку № 21 и поперек костяка № 19а. Первоначально скелет лежал на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Костяк расположен параллельно северному и перпендикулярно восточному бортам котлована жилища. Череп костяка № 20 покоится на левой височной кости. Кости рук, судя по всему, были вытянуты вдоль позвоночника. Позднее кости правой руки, грудной клетки и позвоночника просели вниз по борту могильной ямы костяка № 21, отделившись от костей таза. Не совсем понятно первоначальное положение костей таза и ног, так как от них сохранились лишь отдельные кости (часть тазовых костей и бедренная кость одной из ног). Возможно, что на момент погребения у умершего человека ноги отсутствовали.

Сопроводительный археологический инвентарь погребения № 17 представлен двумя подвесками из клыка животного. Одна подвеска (№ 6577) обнаружена с левой стороны нижней челюсти костяка № 21. Размеры подвески 3,7×0,9×0,5 см, в корневой части высверлено отверстие диаметром 0,2 см, сверление двустороннее. Другая подвеска обнаружена внутри черепа костяка № 20 (№ 6742), в корневой части высверлено отверстие диаметром 0,2–0,3 см, сверление двустороннее.

Погребение № 18. Погребение двойное, разновременное, состоит из двух скелетов, скелет № 22 принадлежит мужчине 25–30 лет, скелет № 23 – женщине (?) 35–45 лет (рис. 7, 10).

Костяк № 22 расположен перпендикулярно северному и параллельно восточному бортам котлована жилища. Скелет лежит в анатомической последовательности, на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Череп покоится на левой височной кости. Кости правой руки вытянуты вдоль

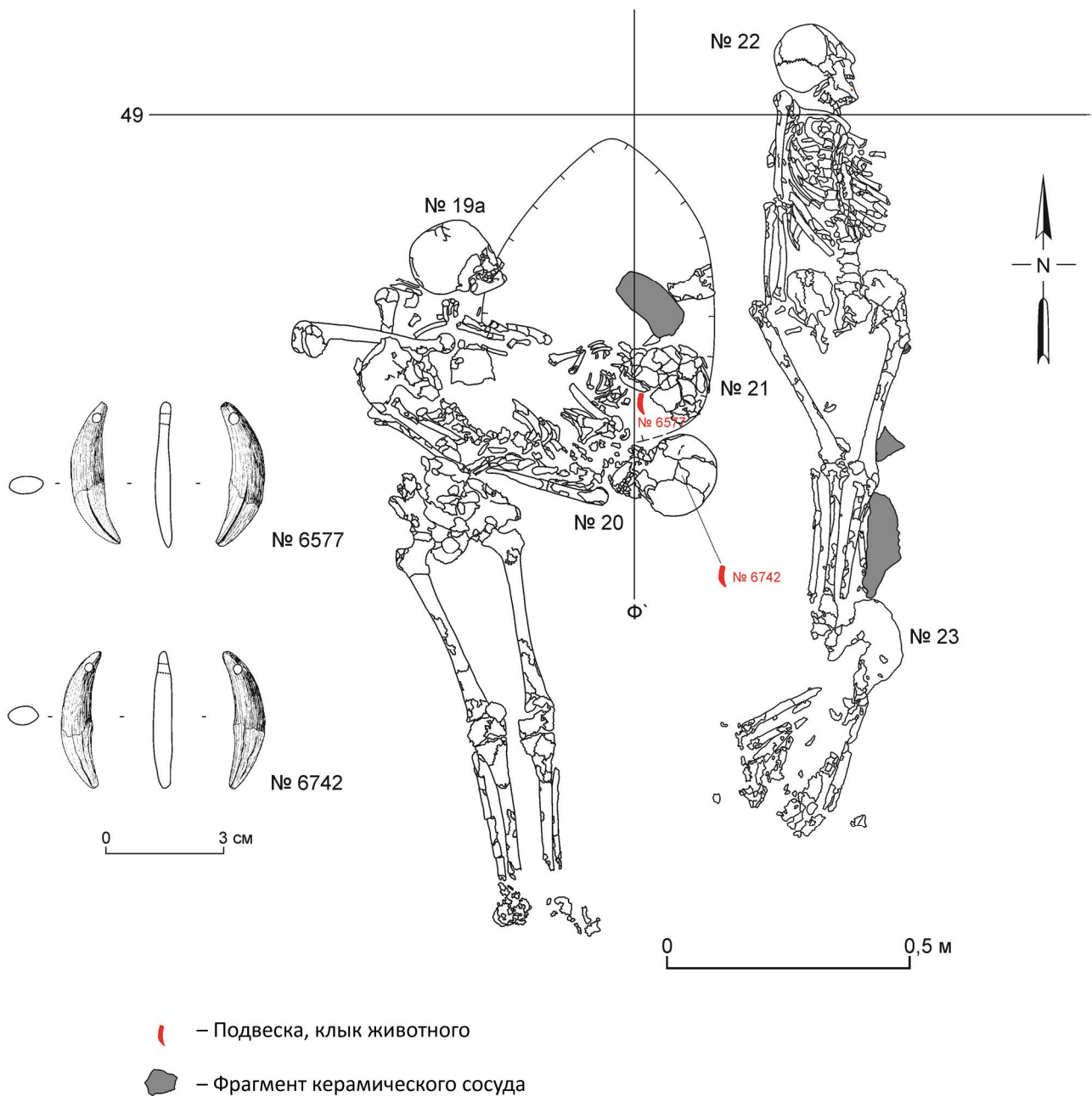

Рис. 10. Поселение Черепакха-13, план погребений № 17 (скелеты № 19а, 20, 21), № 18 (скелеты № 22, 23)
 Fig. 10. Cherepakha-13 site, the plan of burials no. 17 (skeletons no. 19a, 20, 21), no. 18 (skeletons no. 22, 23)

позвоночника, кисть отсутствует (сохранились лишь отдельные фаланги пальцев). Кости левой руки также вытянуты вдоль позвоночника, но лежат под костями грудной клетки, кисть – под костями таза. Ноги у скелета вытянутые, сомкнуты в коленях, стопы сохранились частично.

Остатки костяка № 23 находятся в районе стоп костяка № 22. По пятнам костной трухи угадывается контур черепа и трубчатых костей.

Погребение № 19. Погребение состоит из одного скелета (№ 24) предположительно взрослого человека. В погребении представлены кости черепа и отдельные фрагменты трубчатых костей рук и ног. Остатки скелета расположены под острым углом (примерно 30°) к восточному борту котлована жилища. Череп покоится на затылочной кости.

Сопроводительный археологический инвентарь в погребении представлен ожерельем из 10 подвесок. Все подвески изготовлены из клыков животного, в корневой части клыков высверлены отверстия диаметром 0,2–0,3 см, сверление двустороннее. Ожерелье обнаружено под костями черепа с правой стороны.

Погребение № 20. Состоит из одного скелета (№ 25) женщины (?) 35–45 лет. Костяк расположен параллельно восточному борту котлована жилища. Скелет лежит в анатомической последовательности, на левом боку, в скорченном горизонтальном положении. Череп покоится на левой височной кости. Плечевая кость левой руки прижата к грудной клетке. Левая рука согнута в локте, локтевая и лучевая кости подогнуты под нижнюю челюсть черепа. Кости правой руки не сохранились. Кости левой ноги согнуты в колене, правая нога прямая, расположена под углом 130° относительно позвоночника, стопы не сохранились.

Погребение № 21. Состоит из одного скелета (№ 26), принадлежащего ребенку 6 лет. Костяк расположен под углом 45° к южному борту котлована жилища. Скелет лежит в анатомической последовательности, на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Череп покоится на затылочной кости. Кости рук не сохранились, ноги прямые.

Погребение № 22. Состоит из двух скелетов (№ 27 и 28). Скелет № 27 принадлежит ребенку 14–15 лет, скелет № 28 – ребенку 5–6 лет.

Костяк № 27 расположен параллельно южному борту котлована жилища. Скелет лежит в анатомической последовательности, на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Череп покоится на левой височной кости. Кости левой руки расположены вдоль позвоночника, правая рука согнута в локте, локтевая и лучевая кости расположены в районе таза. Ноги не сохранились. Скелет № 28 представлен отдельными фрагментами трубчатых костей и фрагментами черепа. Они примыкают к тазовым костям скелета № 27. Черепом костяк № 28 ориентирован на запад.

Погребение № 23. Состоит из одного скелета (№ 29) предположительно взрослого человека. Костяк расположен параллельно южному борту котлована жилища. Скелет лежит в анатомической последовательности, на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Сохранились трубчатые кости рук и ног в виде костной трухи.

Сопроводительный археологический инвентарь представлен развалом половины крупного керамического сосуда, которым были накрыты голени погребенного человека (наружной поверхностью вниз).

Погребение № 24. Состоит из одного скелета (№ 30) предположительно взрослого человека 25–50 лет. Костяк расположен под углом 30° к западному борту котлована жилища. Скелет лежит в анатомической последовательности, на спине, в вытянутом горизонтальном положении. Череп покоится на затылочной кости, плечевые кости рук приподняты относительно костей грудной клетки, руки согнуты в локтях, лучевые и локтевые кости рук лежат на груди. Ноги у костяка прямые.

Погребения № 25 и 26 находятся в жилище № 50. Оба погребения располагаются компактной группой в центре жилища.

Погребение № 25. Состоит из скелетных остатков четырех людей: женщины 30–35 лет (№ 31a), ребенка 5–7 лет (№ 31b), ребенка до 10 лет (№ 32) и ребенка 3–5 лет (№ 33). В процессе раскопок были зафиксированы только скелеты № 31a, 32, 33 (рис. 11), разрозненные костные остатки скелета № 31b были выявлены при камеральной обработке антропологических материалов среди костей скелета № 31a.

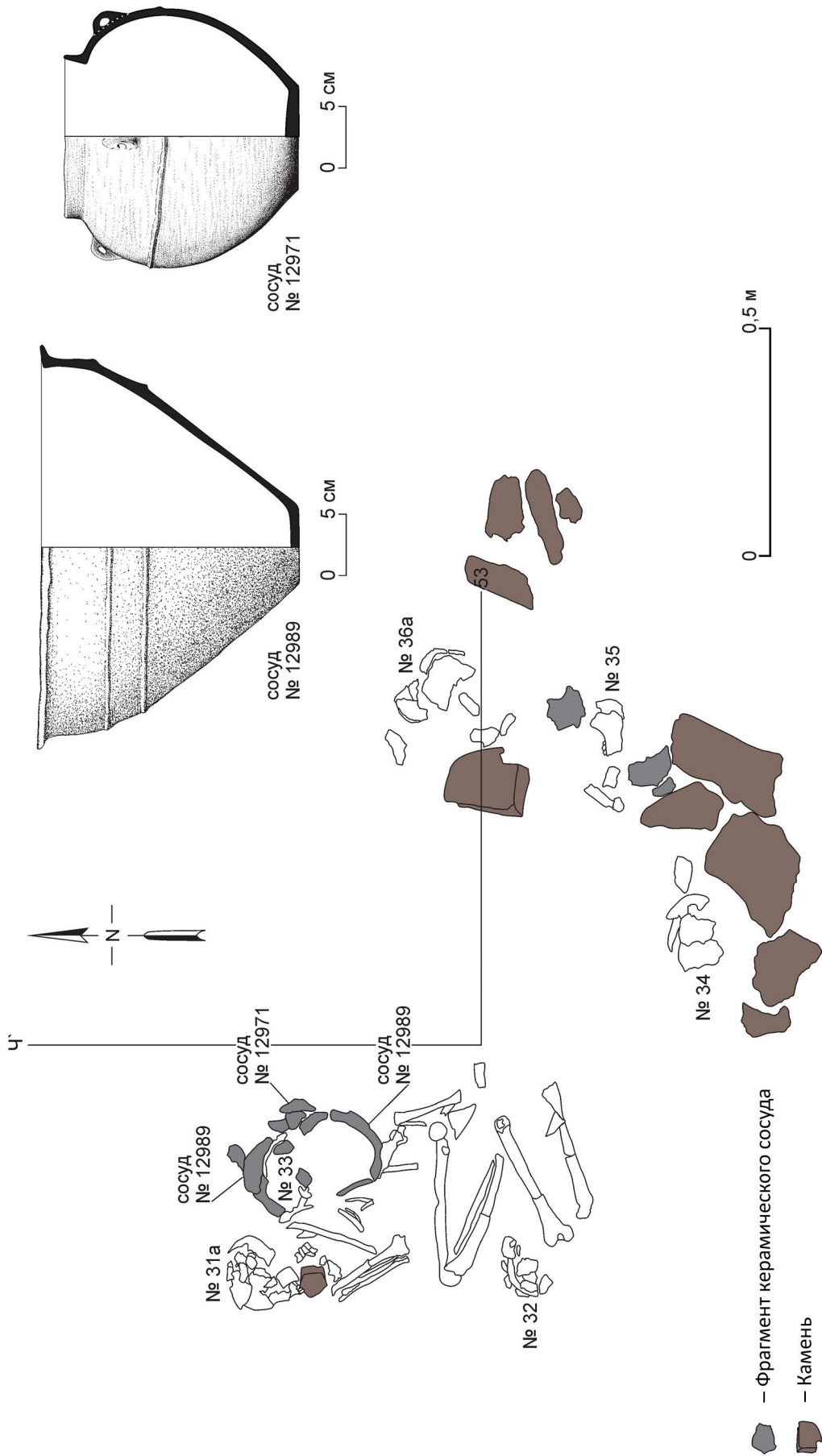

Рис. 11. Поселение Черепакха-13, план погребений № 25 (скелеты № 31а, 32, 33), № 26 (скелеты № 34, 35, 36а)
 Fig. 11. Cherepakha-13 site, the plan of burials no. 25 (skeletons no. 31a, 32, 33), no. 26 (skeletons no. 34, 35, 36a)

Первым был захоронен индивид № 31а, позднее к нему дозахоронили останки двоих детей (№ 32 и 33). Первоначальное положение и последовательность захоронения скелета № 31b остается не выясненной.

Скелет № 31а лежит в анатомической последовательности, на правом боку, в скорченном горизонтальном положении. Костяк расположен параллельно западному борту котлована жилища. Череп покоится на правой височной кости, плечевые кости рук прижаты к грудной клетке, руки согнуты в локтях, подогнуты под нижнюю челюсть черепа. В районе нижней челюсти расчищен небольшой необработанный камень. Кости ног согнуты в коленях, берцовая кость правой ноги расположена под углом 45° относительно позвоночника. Кости левой ноги смещены ниже основной части костяка.

Скелет № 32 представлен отдельными костями черепа, обнаруженными между костями ног скелета № 31а. По-видимому, кости левой ноги костяка № 31а были смещены при дозахоронении костяка № 32.

Скелет № 33 представлен отдельными костями черепа, захороненными в резервуаре, составленном из стенок двух керамических сосудов. Сосуды были поставлены в районе спины индивида № 31а, вплотную к позвоночнику. Следует отметить, что сосуды, по-видимому, были разбиты еще до устройства погребения. Стенки наиболее крупного сосуда (№ 12989) поставлены вертикально, венчиком вверх, они образуют основной контур погребального резервуара. Стенки менее крупного сосуда (№ 12971) прикрывают разрыв в контуре резервуара с восточной стороны, поставлены набок.

Сопроводительного археологического инвентаря в погребении не обнаружено, за исключением двух сосудов, в которых был захоронен скелет № 33. Сосуд № 12989 приземистой открытой формы без горловины, с плавно расширяющимся от дна туловом, «Г-образным» венчиком. В средней части тулова на расстоянии 3 см друг от друга прикреплены два горизонтальных валика. Высота сосуда – 22 см, диаметр венчика – 36 см, диаметр дна – 7 см. Сосуд № 12971 шаровидной формы с

короткой прямой горловиной. На плече сосуда расположены четыре вертикально ориентированных полукруглых ручки со сквозными отверстиями. Вдоль линии экватора прикреплен горизонтальный валик. Высота сосуда – 20,7 см, высота придонной части – 12,5 см, высота плеча – 7,5 см, высота горловины – 1,5 см, диаметр венчика – 13 см, максимальный диаметр тулова – 22 см, диаметр дна – 9 см (рис. 11).

Погребение № 26. Состоит из скелетных остатков четырех людей: ребенка 6 лет (№ 34), неопределимых остатков (№ 35), женщины 20–30 лет (№ 36а) и ребенка 6–7 лет (№ 36б). В процессе раскопок были зафиксированы только скелеты № 34, 35, 36а (рис. 11), разрозненные костные остатки скелета № 36б были выявлены при камеральной обработке антропологических материалов среди костей скелета № 36а.

Погребение представлено выкладкой из необработанных камней, среди которых обнаружены кости черепов: череп костяка № 34 – в юго-западной части выкладки, неопределимые фрагменты костяка № 35 – в центральной части выкладки, череп костяка № 36а – в северо-восточной части. Состав и последовательность захоронений индивидов в погребении из-за фрагментарности скелетных остатков остается не выясненной.

Интерпретация

Подводя некоторые итоги изучения погребений поселения Черепиха-13, следует остановиться на нескольких принципиальных моментах.

Во-первых, все погребения по своему месторасположению делятся на две неравномерных группы. В небольшую по численности группу входят захоронения № 1 и 10. Они находятся в межжилищном пространстве, с котлованами жилищ планиграфически никак не связаны. Костяки лежат в вытянутом горизонтальном положении, на спине, руки вдоль тела, ноги прямые. Другую группу составляют все остальные погребения, отличительной особенностью которых является размещение внутри котлованов жилищ, преимущественно вдоль их стенок. Положение скелетов и способ захоронения разнообразны. Первоначальное предположение, что выделенные группы соответствуют

двум разным погребальным традициям, получило свое подтверждение при распределении типов керамической посуды по жилищам янковской культуры. Выяснилось, что по сочетанию типов сосудов на поселении также выделяется две группы жилищ.

В первую входят жилища № 2, 4–10, 13, 15–18, 20, 21, 23, 24, 29, 33, 34, 38, 39, 44, 47. Кроме того, к ней относится котлован жилища, сохранившийся в виде аморфного выступа у северной части жилища № 49. Все они имеют котлован квадратной или подквадратной в плане формы, небольшие по площади (8–22 м²). Керамика жилищ включает: горшки со слабо профилированными плечиками, слегка вогнутой горловиной и плавно отогнутым венчиком, орнамент состоит из нескольких горизонтальных прочерченных линий, нанесенных узким бордюром в верхней части плеча; горшки с намеченной горловиной, орнаментированные в ее основании наlepным валиком; округлые в плане чаши.

Во вторую группу входят жилища № 1, 25, 26, 30, 31, 35–37, 40, 41, 43, 46, 48–51. Их котлованы имеют вытянутую прямоугольную в плане форму, большую площадь (54–80 м²). Ассортимент керамики здесь разнообразный, включает в себя горшковидные, амфоровидные, шаровидные сосуды, округлые и овальные в плане чаши и блюда. Орнамент представлен наlepными валиками, которые крепились в основании горловины, на плече и в придонной части. Широкое распространение получили сложные геометрические узоры, выполненные прочерчиванием и ямочными вдавлениями.

Малочисленность керамического материала в жилищах № 3, 32, 42, 45, 52 не позволяет уверенно отнести их к той или иной группе.

Большинство хорошо сохранившихся котлованов жилищ первой группы расположено в западной части поселения. В его центре и на востоке размещено основное количество котлованов второй группы, которые примыкают к котлованам первой или частично разрушают их. Таким образом, исходя из планиграфии поселения Черепиха-13 и логики развития гончарства янковской культуры, можно предположить, что жилища первой группы соответствуют первому этапу заселения

памятника в рамках янковского времени, а жилища второй группы – второму. Малочисленность полученных радиоуглеродных дат не позволяет подтвердить эту гипотезу данными абсолютной хронологии. Тем не менее, если опираться на приведенные наблюдения, можно сделать вывод, что на первом этапе янковского периода заселения памятника людей хоронили в межжилищном пространстве, а на следующем – в котлованах заброшенных жилищ.

Во-вторых, изученные погребения позволяют более полно представить погребальный обряд носителей янковской культуры. Следует отметить ряд характерных признаков, имеющих, на наш взгляд, культурное значение (табл.). Основными из них являются:

1. Локализация погребений. Как уже отмечалось, в жилищах погребения расположены вдоль стенок на разном удалении от них, в редких случаях – по центру или на плечах. Ориентация скелетов различная, в основном они лежат параллельно ближайшей стенке.

2. Подготовка места погребения. Практически во всех случаях каких-либо специальных процедур по подготовке места захоронения не проводилось. Покойника клали на пол жилища, часто рядом со скоплениями битой керамической посуды, в одном случае (погребение № 11) – вплотную к зольнику. Только в погребении № 21 останки ребенка (скелет № 21) были помещены в яму овальной формы, а в погребении № 25 останки ребенка (скелет № 33) положили в резервуар, составленный из стенок керамических сосудов. В погребении № 23 (скелет № 29) ноги человека были прикрыты стенками керамического сосуда.

3. Обряд захоронения. Большинство людей похоронено по обряду труположения. В одном случае четко фиксируется вторичное захоронение (погребение № 7). В двух погребениях захоронены части тела (как правило, головы) – погребение № 25 (скелеты № 32 и 33), погребение № 26 (скелеты № 34, 35 и 36а).

4. Положение тел. По хорошо сохранившимся скелетам можно судить, что положение погребенных тел различно: вытянутое на спине – 14 индивидов, вытянутое на груди – 1 индивид, в скорчен-

Распределение признаков погребений поселения Черепакха-13
Distribution of attributes of burials of the settlement Cherepakha-13

Погребение, №	Скелет, №	Пол	Возраст	Местоположение скелета								Обряд захоронения				Ориентация скелета относительно сторон света (по линии «череп – стопы»)	Сопроводительный инвентарь	Примечание		
				Жилище						Межилищное пространство, кв.	Труположение									
				Жилище, №	Квадрат	Пол		Заполнение			Плечо	Стенка	Вытянутое		Скорченное на боку				Вторичное	
						По центру	У стенки	По центру	У стенки				На спине	На груди						На левом боку
1	1	Женщина?	30–35									л/20	+					СВ – ЮЗ		
2	2	Мужчина	35–40	30	Щ-Ы/24								+					ЮВВ – СЗЗ		
3	3	Женщина?	30–35	30	Ы-Э/24–25								+					ЮВВ – СЗЗ		
4	4			30	Ы/25		+													
5	5	Женщина?	30–35	30	Щ-Ы/25–26			+					+					ЮВВ – СЗ		
6	6	Ребенок	11	30	Ш/27			+						+				СВ – ЮЗ	Заготовка подвески из клыка животного	
7	7	Ребенок	13	31	Ю/29			+								+		СВ – ЮЗ		Кости скелета сложены в положении «на спине»
8	8	Ребенок	1,5–2	31	Я/27		+													
9	9	Ребенок	7	31	А`/26–27		+								+			СВ – ЮЗ	Подвеска из клыка животного	
10	10	Ребенок	10–14									В`/33							Подвеска из клыка животного	
11	11	Ребенок	6	37	Г`-Д`/35			+						+				СВ – ЮЗ		
12	12	Ребенок	8	36	А`/35		+						+					ЮВ – СЗ		
	13	Женщина	30–35	36	Б`/35		+						+					СВ – ЮЗ		
13	14	Женщина	35–45	36	Ю/39			+										В – З		
14	15	Ребенок	3	46	П`/43			+						+				СВ – ЮЗ	Подвеска из клыка животного	
15	16	Мужчина	45–50	49	Т`/48–49		+						+					СВ – ЮЗ	Керамический сосуд	
16	17a	Женщина	50+	49	Т`-У`/48–49			+					+					ЮВ – ССЗ	Подвески из клыков животных (2 экз.)	
	17b	Ребенок	8–9	49	Т`-У`/48–49			+												

	18	Мужчина	35–40	49	Т-У/ 48–49		+										СЗ – ЮВ		
17	19a	Мужчина	16–18	49	У'/49				+								С – Ю		
	19b	Ребенок	5–7	49	У'/49				+										
	19c	Мужчина	Взрослый	49	У'/49				+										
	20	Женщина	15–19	49	У'- Ф'/49		+										В – З	Подвеска из клыка животного	
	21	Ребенок	5	49	У'- Ф'/49		+										В – З	Подвеска из клыка животного	
18	22	Мужчина	25–30	49	Ф'/48– 49		+										С – Ю		
	23	Женщина?	35–45	49	Ф'/48– 49														
19	24			49	У'- Ф'/50													Подвески из клыков животных (10 экз.)	
20	25	Женщина?	35–45	49	У'/51– 52		+										Ю – С		
21	26	Ребенок	6	49	Т-У'/52		+										ЮЗ – СВ		
22	27	Ребенок	14–15	49	Т-У'/53		+										В – З		
	28	Ребенок	5–6	49	Т-У'/53		+												
23	29			49	С-Т'/ 52–53		+										ЮВ – ССЗ	Развал половины крупного керамического сосуда	Развал половины крупного керамического сосуда прикрывает ноги скелета
24	30		25–50	49	С'/50		+										С – Ю		
25	31a	Женщина	30–35	50	Ц'/52– 53				+								ЮЗ – СВ		
	31b	Ребенок	5–7	50	Ц'/52– 53				+										
	32	Ребенок	до 10	50	Ц'/53				+										
	33	Ребенок	3–5	50	Ц'/52				+										Кости скелета помещены в резервуар из керамических сосудов
26	34	Ребенок	6	50	Ч'/53				+										
	35			50	Ч'/53				+										
	36a	Женщина	20–30	50	Ч'/52– 53				+										
	36b	Ребенок	6–7	50	Ч'/52– 53				+										

ном положении (ноги согнуты в коленях, руки согнуты в локтях и прижаты к груди) на левом боку – 5 индивидов, в скорченном положении на правом боку – 1 индивид. Руки у погребенных в нескольких случаях вытянуты вдоль тела, в большинстве же – согнуты и прижаты к груди (причем как у вытянутых, так и у скорченных тел).

5. Сопроводительный инвентарь. В большинстве погребений он отсутствует, у нескольких скелетов в районе черепов найдены украшения (подвески из зубов животных – кабана, в одном случае ластоногого²). Следует указать, что украшения сопровождают только детские (5 случаев) и женские (2 случая) скелеты. Кроме того, у одного костяка (№ 16) в изголовье обнаружен развал керамического сосуда, явно принадлежащий погребению.

Заключение

Признаки погребений поселения Черепакха-13 находят аналогии в других известных захоронениях янковских памятников Приморья: Чапаево (6 погребений), Малая Подушечка (16 погребений) (Андреева, Жущиковская, Кононенко, 1986. С. 36–38,

² Определение канд. биол. наук В.В. Гасилина (Институт экологии растений и животных УрО РАН).

Библиографический список

Андреева Ж.В., Жущиковская И.С., Кононенко Н.А. Янковская культура. М.: Наука, 1986. 216 с.

Батаршев С.В., Морева О.Л., Моисеев В.Г., Зубова А.В., Громов А.В., Малков С.С., Кудряшов Д.Г. Погребения янковской культуры на поселении Черепакха-13 в Приморье: предварительные результаты исследований // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сб. науч. тр. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2017. С. 85–86.

Зайцева О.В. Факторы, влияющие на сохранность костной ткани в слое, и проблема интерпретации «некомплектных» костяков // Шестые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова: материалы всерос. науч. конф. (Омск, 1–4 ноября 2004 г.) Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2004. С. 66–69.

45–50); Посьетский грот (2 погребения) (Никитин, 2003. С. 271–272); Бойсмана-2 (2 погребения) (Попов, 2008. С. 69–70); Поспелово-1 (1 погребение) (Попов, Табарев, 2010. С. 90, 92). У большинства погребений сходство прослеживается по следующим признакам:

- расположение погребений на полу заброшенных жилищ;
- захоронение тел без обустройства могильной ямы;
- труположение как ведущий обряд погребения людей;
- расположение тел в вытянутом положении на спине, реже – в скорченном на боку.

Перечисленные признаки соответствуют основным традициям погребального обряда янковской культуры Приморья, обособляя его в культурном пространстве раннего железного века юга Дальнего Востока России. Например, для кроуновской культуры Приморья характерно труположение в каменных ящиках, для урильской культуры Нижнего Приамурья – труположение и вторичные захоронения в могильных ямах, для польцевской культуры Нижнего Приамурья – трупосожжение на дневной поверхности и в могильных ямах.

References

Andreeva Zh.V., Zhushchikovskaya I.S., Kononenko N.A. *Yankovskaya kultura* [Yankovskij Culture]. Moscow: Nauka Publ., 1986, 216 p. (In Russian).

Batarshch S.V., Moreva O.L., Moiseev V.G., Zubova A.V., Gromov A.V., Malkov S.S., Kudryashov D.G. *Pogrebeniya yankovskoi kultury na poselenii Cherepakha-13 v Primore: predvaritelnye rezultaty issledovaniy* [Burials of Yankovskij Culture at the settlement of Cherepakha-13 in Primorye: preliminary results of research]. V (XXI) *Vserossiiskii arkheologicheskii sezd* [V (XXI) All-Russian Archaeological Congress]. Barnaul: Altai State University Publ., 2017, pp. 85–86. (In Russian).

Zaitseva O.V. *Faktory, vliyayushchie na sokhrannost kostnoi tkani v sloe, i problema interpretatsii "nekomplektnykh" kostyakov* [Factors affecting the safety of bone tissue in the layer, and the problem of interpreting "incomplete" skeletons]. *Materialy vs Rossiiskoi nauchnoi konferentsii "Shesty istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova"* [The sixth historical reading of the memory of Mikhail Petrovich Gryaznov: proceedings of the All-Russian Scientific Conference]. (Omsk, November 1–4, 2004). Omsk, 2017, pp. 85–86. (In Russian).

Малков С.С. Структура многокомпонентного поселения Черепакха-13 в Приморье (к проблеме заселения человеком побережья залива Петра Великого в древности и средневековье) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 78–80.

Никитин Ю.Г. Некоторые результаты исследования Посьетского грота // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: материалы междунар. конф. «Из века в век», посвящ. 95-летию со дня рожд. акад. А.П. Окладникова и 50-летию Дальневосточной археологической экспедиции РАН (Владивосток, 11–25 сентября 2003 г.). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2003. С. 271–274.

Попов А.Н., Табаров А.В. Погребальные комплексы в раковинных кучах на юге Приморья // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 3: Археология и этнография. С. 85–93.

Попов А.Н. Погребальные комплексы на многослойном памятнике Бойсмана-2 в Южном Приморье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 2. С. 68–76.

Критерии авторства

Батаршев С.В., Морева О.Л., Малков С.С., Кудряшов Д.Г., Крутых Е.Б. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись и иллюстрации к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах

Батаршев Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, начальник отдела экспертных работ, Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы, 690016, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Нестерова, 13, e-mail: batarshev@npc-expert.ru

Морева Ольга Леонидовна, кандидат исторических наук, начальник отдела научно-исследовательских работ,

Malkov S.S. The structure of the multi-component settlement of the *Cherepakha*-13 in Primorye (to the problem of human settlement of the coast of Peter the Great Bay in antiquity and the Middle Ages). *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2017, no. 2, pp. 78–80. (In Russian).

Nikitin Yu.G. *Nekotorye rezultaty issledovaniya Posetskogo grotta* [Some results of the study of the Pos'et Grotto]. *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii "Iz veka v vek", posvyashchennoi 95-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A.P. Okladnikova i 50-letiyu dalnevostochnoi arkheologicheskoi ekspeditsii Rossiiskoi akademii nauk* [Problems of archaeology and paleoecology of North, East and Central Asia: proceedings of the International Conference "From century to century" dedicated to the 95-th anniversary of the birth of academician A.P. Okladnikov and the 50th anniversary of the Far Eastern Archaeological Expedition of the Russian Academy of Sciences]. (Vladivostok, September 11–25, 2003). Novosibirsk, 2003, pp. 271–274. (In Russian).

Popov A.N., Tabarev A.V. Funeral complexes in shell piles in the south of Primorye. *Vestnik novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2010, vol. 9, iss. 3: *Arkheologiya i etnografiya* [Archaeology and Ethnography], pp. 85–93. (In Russian).

Popov A.N. Burial complexes on the multi-layered site Boyisman-2 in the South Primorye. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia], 2008, no. 2, pp. 68–76. (In Russian).

Attribution criteria

Batarshev S.V., Moreva O.L., Malkov S.S., Kudryashov D.G., Krutykh E.B. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, they own the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Information about the authors

Sergey V. Batarshev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Expert Works, Scientific and Production Centre of Historical and Cultural Expertise, 13 Nesterov Str., Vladivostok 690016, Russian Federation, e-mail: batarshev@npc-expert.ru

Olga L. Moreva, Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Scientific research,

Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы,
690016, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Нестерова, 13,
e-mail: moreva@npc-expert.ru

Малков Сергей Станиславович,
старший научный сотрудник отдела экспертных работ,
Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы,
690016, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Нестерова, 13,
e-mail: malkov@npc-expert.ru

Кудряшов Дмитрий Геннадьевич,
начальник отдела проектных работ,
Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы,
690016, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Нестерова, 13,
e-mail: kudryashov@npc-expert.ru

Крутых Евгений Борисович,
кандидат исторических наук, генеральный директор,
Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы,
690016, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Нестерова, 13,
e-mail: krutykh@npc-expert.ru

Scientific and Production Centre of Historical and Cultural Expertise,
13 Nesterov Str., Vladivostok 690016, Russian Federation,
e-mail: moreva@npc-expert.ru

Sergey S. Malkov,
Senior researcher, Department of Expert Works,
Scientific and Production Centre of Historical and Cultural Expertise,
13 Nesterov Str., Vladivostok 690016, Russian Federation,
e-mail: malkov@npc-expert.ru

Dmitry G. Kudryashov,
Head of the Department of Design Work,
Scientific and Production Centre of Historical and Cultural Expertise,
13 Nesterov Str., Vladivostok 690016, Russian Federation,
e-mail: kudryashov@npc-expert.ru

Yevgeniy B. Krutykh,
Candidate of Sciences (History), General Director,
Scientific and Production Centre of Historical and Cultural Expertise,
13 Nesterov Str., Vladivostok 690016, Russian Federation,
e-mail: krutykh@npc-expert.ru